

## МОВОЗНАВСТВО

### АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ЛІНГВІСТИКИ ТА ЛІНГВОДИДАКТИКИ

УДК 811.161.3

**Артемова О. А.,**

кандидат филологических наук,  
Минский государственный лингвистический университет  
artimosha2008@rambler.ru

### К ВОПРОСУ О ДЕЙКТИЧНОСТИ ГЛАГОЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ ВИДА В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

#### Аннотация

Статья посвящена анализу глагольного вида как дейктической категории, которая зависит от особенностей восприятия субъектом перцепции окружающей действительности, определяющих соотношение темпорально-пространственных локализаций действия, говорящего и наблюдателя. Выявлено, что совершенный вид с констатирующе-результативной семантикой характеризуется дивергенцией этих локализаций и представляет обозначаемое глаголом действие как актуальное, свершившееся событие. Несовершенному виду с семантикой длительности свойственна конвергенция темпорально-пространственных систем ситуации, ее наблюдения и процесса говорения.

**Ключевые слова:** дейксис, вид, пространственно-темпоральная локализация, наблюдатель, говорящий, перспектива.

#### Summary

The article analyses the verbal aspect in the Belarusian language as a deictic category which depends on the observer's perceptual peculiarities and the correlation of the temporal-spatial localizations of the situation, the speaker and the observer. It is revealed that the perfect aspect with its assertive and resultive semantics is characterized by the divergence of the spatial-temporal localizations of the action, the observer and the process of speaking. The imperfective aspect with continuous semantics is characterized by the convergence of the spatial-temporal systems of the subject of perception, the situation expressed by the verb and the process of speaking.

**Key words:** deixis, aspect, spatio-temporal localization, observer, speaker, perspective.

Сегодня научный интерес к проблематике дейксиса как системе прагматических знаков личной (персональный дейксис), пространственной (пространственный дейксис) и временной (темпоральный дейксис) ориентации значительно возрос в связи с актуальностью исследований, посвященных коммуникативному аспекту языка. Традиционно языковыми средствами выражения темпорального дейксиса считаются наречия и глагольная категория времени, тесно связанная с категорией вида, обозначающей характер протекания действия во времени, свойственной не только предикату, но и высказыванию в целом [24].

Ранее исследователи отрицали дейктический характер вида по причине характеристики им действия или состояния безотносительно к акту коммуникации [23; 25]. Это ставшая уже традиционной точка зрения была подвергнута пересмотру в современных исследованиях, где все чаще высказывается предположение о дейктичности этой категории [1; 4; 9; 19], поскольку вид связан с внутренней “темпоральной структурой действия” и ее интерпретацией говорящим [1, 12; 12, 500].

Обязательность присутствия наблюдателя с его способностью зрительно воспринимать окружающую действительность как неотъемлемый интегральный признак глагольной категории вида отражен в этимологии самих терминов *вид* (греч. *eidos* “вид, фигура, то, что видимо”, лат. *videre* “видеть” [20]) и *аспект* (лат. *aspectus* “взгляд, взор; зрение”, *aspicere* “созерцать, наблюдать” и протоиндоевропейского корня *\*spek –* “наблюдать, замечать” [8]). Рассмотрим категорию вида в белорусском языке с позиции наблюдателя, говорящего и выраженного глаголом действия или ситуации.

В системе современного белорусского глагола выделяется две видовые формы: совершенный (СВ) и несовершенный (НСВ). Основным значением совершенного вида или перфекта является ограниченность действия [13, 82], его точечность, достижение цели и сохранение результата действия [4, 47]. Однако на наш взгляд, эти выделяемые исследователями категориальные признаки не содержат указания на дейктическую природу вида, поскольку характер протекания действия не всегда можно рассматривать как содержание этой грамматической категории в силу того, что в разных языках вид может определяться непосредственно контекстом [17, 14]. Мы придерживаемся точки зрения исследователя Н. Луценко, который полагает, что “в перфектной форме актуализируется представление о субъекте как наблюдателе и как бы отодвигается на второй план представление о нем как деятеле. С этим связана дифференциация временных планов *действия* (оставленное позади, прошедшее) и *восприятия*, наблюдения его результатов (настоящее)” [11, 48]. Именно подход к виду с учетом позиции наблюдателя позволяет интерпретировать целостность восприятия действия, обозначенного перфектом. Данный подход к глагольному виду перекликается с идеями исследователя М. Джуса о “точке зрения говорящего” и “взгляда со стороны” [26, 129], Е. Падучевой о “моменте наблюдения” [16], Х. Мелига о “внешнем” и “внутреннем дейксисе”, соотносящихся в русском языке с совершенным и несовершенным видом [15].

Доказательство необходимости учета наблюдателя при выборе НВ и НСВ можно найти в семантике белорусской приставки *у-* в словах типа *уцячы*, *убыць*, *убегчы*, используемой для образования глаголов совершенного вида [18], при ее сопоставлении с генетически

родственной латинской приставкой *au-* в глаголах *aufero* “у-ношу”, *aufugio* “у-бегаю” [2] с семантикой исчезновения субъекта или объекта действия из перцептивного поля наблюдателя, ведущее, по мнению А. Бондарко, к прекращению самого действия [3, 99]. Эта особенность значения приставки *у-* явилось основой для ее превращения в словообразовательное средство выражения совершенного вида глаголов типа *укусиць, упісаць, уклеіць*, в семантике которых указание на исчезновение субъекта действия из поля зрения наблюдателя отсутствует.

Зависимость видовой семантики от перцептивных возможностей наблюдателя особенно ярко проявляется у фазовых глаголов со значением начала или конца типа *пачаць, пачынаць, працягваць, кінуць, перастаць*, которые, фиксируя границы действия или его отсутствия и представляя наиболее отчетливо воспринимаемые перцептивные области деятельной структуры мира, репрезентируют связь восприятия с фазовостью как основания для построения регулярных соотношений между категорией вида и дейксиса относительно дейктического центра *я-здесь-сейчас*.

Семантика несовершенного вида обычно содержит указание на продолжительное, линейное действие, характеризуемое совпадением пространственно-временной локализации действия с местом и временем наблюдения и говорения, выполняющих в коммуникативном акте роль дейктического центра. Эта особенность семантики НВ особенно проявляется при описании географического пространства, когда актуальными оказываются не временные, а пространственные координаты субъекта перцепции относительно предмета дескрипции. Так, глаголы совершенного вида показывают, что наблюдатель находится в точке, располагающейся вне описываемого им пространства, что приводит к элиминации наблюдателя из отображаемой им действительности: *З паўночнага ад вёскі берага пралягла аб'яздная дарога, хоць нядаўна тут было балота* [7]. Такое описание близко картине, выполненной в прямой линейной перспективе, когда художник отделяет себя от внешнего мира, занимает позицию наблюдателя и описывает то, что может охватить своим мысленным взором. Глаголы несовершенного вида, наоборот, представляют действительность в панорамной перспективе (от греч. *pan-* “все” и *horan* “видеть”) [27] как изображение всего того, что наблюдатель видит вокруг себя, находясь внутри описываемого им пространства с определенными границами: *Вада клінам уразалася ў лагчынку між двума ўзгоркамі* (Я. Брыль. Палескія рабінзоны) [5]: *Нарэшце падышлі да таго месца, дзе паралельна з абозам пралягала чыгунка* (М. Машара) [14]. Формы категории вида, создавая общую целостную перспективу посредством соединения прямого и панорамного ракурсов, в сочетании с

грамматической категорией времени проявляют различную степень темпорально-пространственной дистанцированности описываемого действия или события от наблюдателя или говорящего, что определяет неодинаковую степень их дейктивности. Так, НСВ настоящего времени, осуществляя указание на действие, имеющее место здесь и сейчас (ситуативный дейксис) и выступая точкой отсчета в речевой коммуникации, характеризуется самым высоким уровнем дейктивности: *“Наваті не верыцца, што я тут зноў, бачу цябе”*, – *шчыра прызнаўся Георгій* (В. Чаропка. Перамога ценю) [НКРЯ]. СВ прошедшего времени, демонстрирующий прямую связь с дейксисом через форму НСВ настоящего времени, характеризуется меньшим уровнем дейктивности по сравнению с настоящим актуальным: *Ступіўшы з-за калёны – слупа яшчэ некалькі крокаў, я ўбачыў купку людзей, што тоўпіліся перад адкрытымі трунамі; за імі з малітоўнікам у руках стаяў святар* (В. Быкаў. Пакахай мяне, салдацік) [НКРЯ]. НСВ прошедшего времени, обнаруживая косвенную связь с дейксисом через форму СВ прошедшего времени, характеризуется наименьшей степенью дейктивности: *Я бачыў цябе ўчора, і ты спадабалася мне* (В. Чаропка. Адрачэнне ад цемры) [НКРЯ].

В некоторых случаях, как показал анализ фактического материала, форма несовершенного вида прошедшего времени может быть очень близкой по значению соответствующей форме совершенного вида с семантикой результата, однако в отличие от СВ, НСВ представляет обозначаемое действие без указания на его осуществление, актуальный переход к новому состоянию или смену событий: 1) – *Я чытаў вашу аповесць* (І. Шамякін. Сэрца на далоні) [НКРЯ]; 2) *Я прачытаў усе кнігі, што былі напісаны ад стварэння свету. І, мне здавалася, я знайду ісціну. А яна, як жар-птушка, выпырхнула з рук. Мудрасць толькі гарачым крылом дакранулася да маёй галавы* (В. Чаропка. На кругі свая) [НКРЯ].

Следует отметить, что ориентация действия относительно наблюдателя или говорящего как интегральный признак семантики вида оказывает влияние на коммуникативно-прагматические функции этой категории. Так, в побудительном типе высказываний – директивах – употребление видовой формы определяется степенью результативности действия, выраженного глаголом в повелительном наклонении. Директив с глаголом совершенного вида “является в общем менее произвольным, следовательно, менее властным и более вежливым, чем повелительное наклонение несовершенного вида”, и, по наблюдениям А. Шахматова, в сочетании с отрицанием может иметь значение предостережения [21, 474], представляющим событие скорее как результат, а не само действие как таковое: – *Асцярожна, не паслізнися, – сказала я наўздагон* (М. Ларын. Прышлы) [10]. Вместе с тем в приказах или военных командах, где от

адресата ожидается машинальное, бездумное выполнение точных действий без концентрации внимания на результате, обычно употребляется форма несовершенного вида: *Апантаны ад небяспекі і лютасці, я піхаю Задарожнага ботам у бок, крычу: “Зараджай!”* (В. Быкаў. Трэцяя ракета) [6]. В перформативных высказываниях глаголы НСВ настоящего времени, выступая дейктическим центром *я-здесь-сейчас*, являются прямыми экспликаторами иллокутивных функций высказываний этого типа: *Як бацька, я прашу цябе, каб ты была асцярожнай, каб ніхто...* (І. Шамякін. Глыбокая плынь) [НКРЯ].

Таким образом, глагольный вид является дейктической категорией, которая зависит от особенностей восприятия субъектом перцепции окружающей действительности, определяющих характер соотношения темпорально-пространственных локализаций ситуации, говорящего или наблюдателя. Совершенный вид с констатирующе-результативной семантикой характеризуется дивергенцией этих локализаций и представляет обозначаемое глаголом действие как актуальное, свершившееся событие. Несовершенному виду с процессуальной семантикой свойственна конвергенция пространственно-темпоральных систем наблюдателя, говорящего и ситуации, выражаемой глаголом.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика : сб. науч. ст. / Всесоюз. ин-т науч. и техн. информ. ; редкол. : А. И. Михайлов [и др.]. – М., 1986. – Вып. 28. – С. 5–33.
2. Большой латинско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://linguaeterna.com/Vocabularium videre](http://linguaeterna.com/Vocabularium%20videre).
3. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1971. – 115 с.
4. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность / А. В. Бондарко. – Ленинград : Наука, 1987. – 348 с.
5. Брыль Я. Палескія рабінзоны [Электронный ресурс] / Я. Брыль. – Режим доступа : [http://knih.com/Маўр\\_Янка/Палескія\\_рабінзоны](http://knih.com/Маўр_Янка/Палескія_рабінзоны).
6. Быкаў В. Трэцяя ракета [Электронный ресурс] / В. Быкаў. – Режим доступа : [knih.com/Быкаў\\_Васіль/...\\_raketa\\_insy.html](http://knih.com/Быкаў_Васіль/..._raketa_insy.html).
7. Гістарычная брама [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.brama.brestregion.com/num15-16/artic06.shtml>.
8. Индоевропейский этимологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.proto-indoeuropean.ru/pie-s/index.html>.
9. Кравченко А. В. Вопросы теории указательности: эгоцентричность, дейктичность, индексальность / А. В. Кравченко. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1992. – 210 с.
10. Ларын М. Прышлы [Электронный ресурс] / М. Ларын. – Режим доступа : <http://www.gulit.me/Книги/...-na-beloruskom-yazyke...>
11. Луценко Н. А. Взаимоотношение значений настоящего и будущего форм перфективного презенса в русском и других славянских языках / Н. А. Луценко // Филологические науки. – 1989. – № 4. – С. 45–51.
12. Маслов С. Ю. Вид глагольный / Избранные труды (аспектология, общее языкознание) / С. Ю. Маслов. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 500–503.

13. Мацкевіч Ю. Ф. Марфалогія дзеялова ў беларускай мове / Ю. Ф. Мацкевіч. – Мн. : Выд-ца Акадэміі наук БССР, 1959. – 292 с.
14. Машара М. [Электронный ресурс] / М. Машара. – Режим доступа : <http://www.slounik.org/153506.html>.
15. Мелиг Х. Р. Семантика предложения и семантика вида в русском языке (к классификации глаголов Зино Вендлера) / Х. Р. Мелиг // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 15. – С. 227–249.
16. Падучева Е. В. Семантика вида и точка отсчета (В поисках инварианта видового значения) / Е. В. Падучева // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. – Т. 45. – № 5. – С. 413–424.
17. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1988. – 242 с.
18. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.skarnik.by/tsbm/85055\\_](http://www.skarnik.by/tsbm/85055_)
19. Успенский Б. А. Вид и дейксис [Электронный ресурс] / Б. А. Успенский. – Режим доступа : [http://academia.edu/6765834/Вид\\_и\\_дейксис](http://academia.edu/6765834/Вид_и_дейксис). (Дата доступа: 15.05.2017).
20. Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс] / Н. М. Шанский. – Режим доступа : <https://shansky.lexicography.online/%D0%B2/%D0%B2%D0%B8%D0%B4>.
21. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка / А. А. Шахматов. – М. : Учпедгиз, 1941. – 288 с.
22. Энцыкляпедыя электронная [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.slounik.org/153506.html>
23. Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Р. О. Якобсон // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М. : Наука, 1972. – С. 95–113.
24. Comrie B. Aspect / B. Comrie. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1976. – 142 p.
25. Comrie B. Tense / B. Comrie. – Cambridge : Cambridge University Press, 1986. – 139 p.
26. Joos M. The English verb: Form and meaning / M. Joos. – Madison & Milwaukee : The Univ. of Wisconsin Press, 1964. – 251 p.
27. Online Etymological Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.etymonline.com/index.php>.

#### ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ С ПРИНЯТЫМИ СОКРАЩЕНИЯМИ

НКРЯ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// www.ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru).

**Стаття надійшла до редакції 15 серпня 2017 року**